

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Е. К. Мохова
Сургут, Россия

Е. К. Mokhova
Surgut, Russia

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСЛАМА
В ДИСКУРСЕ БАРАКА ОБАМЫ
И НИКОЛЯ САРКОЗИ**

**METAPHORICAL INTERPRETATION OF ISLAM
IN BARACK OBAMA
AND NICOLAS SARKOZY DISCOURSE**

Аннотация. Анализируется метафорическое представление ислама в дискурсе Б. Обамы и Н. Саркози. Рассматривается также фон устных выступлений обоих президентов, сложившиеся в сознании европейцев и американцев стереотипы относительно мусульман.

Abstract. Metaphorical representation of Islam in the discourse of B. Obama and N. Sarkozy is analyzed. The context of speeches of both presidents and European and American stereotypes of the Muslims are described.

Ключевые слова: политическая метафора, дискурс, ислам, метафорическая модель, культурный стереотип.

Key words: political metaphor; discourse; Islam; metaphorical model; cultural stereotype.

Сведения об авторе: Мохова Евгения Константиновна, аспирант.

About the author: Mokhova Evgenia Konstantinovna, Post-graduate Student.

Место работы: Сургутский государственный университет.

Place of employment: the Surgut State University.

Контактная информация: 628412, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
e-mail: freak2005@list.ru.

Мировой ислам переживает небывалый подъем. Его центры непрерывно развивались и накапливали духовный и интеллектуальный потенциал для ответов на вопросы бытия, его демографический и финансовый потенциал колоссально вырос и представлен сейчас нефтяными гигантами Ближнего Востока. Ислам, как подметил один из столпов современной этнополитологии Э. Гэллнер, «полон как внешнего, так и внутреннего миссионерского рвения и представляет собой нечто вроде перманентной Реформации» [Нарочницкая 2003].

Лидеры европейских государств постоянно подчеркивают в своих выступлениях, что не может быть и речи о каком-либо конфликте между исламом и христианством, а ислам не имеет никакого отношения к терроризму. Многие ведущие политики и лидеры государств США и Европы высказывают свое искреннее восхищение нравственными ценностями ислама и желание постигнуть мораль Корана.

Для того чтобы представить свое отношение к одной из самых влиятельных религий в мировой истории, президенты Б. Обама и Н. Саркози используют метафорический арсенал, передающий восприятие ислама французским и американским президентами. Метафоры призваны организовать общественное мнение, создать у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения [Солганик 2002: 36].

Для современного президентского дискурса характерно многообразие метафорических моделей, отражающих политическую действи-

тельность и специфику ее восприятия. В данной работе мы рассмотрим метафорические модели, отражающие осмысление ислама во французском и американском президентском дискурсе.

У американского народа сложилось особое отношение к исламу. Безусловно, после совершенных терактов отношение к этой религии в западном мире резко ухудшилось. Последовавшие за этим карательные военные операции в Афганистане и Ираке, напряженность вокруг ядерной программы Ирана, карикатурный скандал и многое другое лишь только усугубили пропасть непонимания между исламским миром с одной стороны и западным миром во главе с США — с другой. Однако нынешний президент Барак Обама, в отличие от своего предшественника Дж. Буша, более терпим к мусульманской религии и признает ее силу. Он считает необходимым сгладить сложившийся конфликт с арабским миром, призывает осознать неоспоримую силу ислама и уважать ее как часть американской культуры: *I also know that Islam has always been a part of America's story* (Barack Obama's Cairo Speech).

Многие политики считают ислам врагом своего народа, однако американский президент отрицает такое противостояние. Метафорический образ «Америка и ислам — это не спортивные соперники» формирует представления о необходимости толерантности, так как обе стороны разделяют общие принципы правосудия и терпимости. Ср.: *America and Islam are not exclusive and need not be in competition. Instead, they overlap, and share common principles of jus-*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Мохова Е. К., 2011

tice and progress, tolerance and the dignity of all human beings (Barack Obama's Cairo Speech).

После военных операций в Афганистане и Ираке особую значимость приобрело выражение «Эта война не против ислама, а против террора». Ср.: *As we do, we must also reaffirm that the United States is not — and never will be — at war with Islam. I've made clear, just as President Bush did shortly after 9/11, that our war is not against Islam* (Barack Obama's speech, May 2011).

Метафоры, относящиеся к метафорическим моделям «Америка и ислам — это партнеры» и «Барак Обама — это защитник ислама» призваны расположить нейтрально настроенную часть арабского населения и склонить их на свою сторону в борьбе с террором. Б. Обама заявляет, что лично готов сражаться против негативных стереотипов, оскверняющих суть ислама: *That experience guides my conviction that partnership between America and Islam must be based on what Islam is, not what it isn't. And I consider it part of my responsibility as president of the United States to fight against negative stereotypes of Islam wherever they appear* (President Barack Obama's Speech to the Muslim World).

Выражая полное доверие к исламским странам, американский президент считает, что Иран может занять должное место в международном содружестве наций. Метафора «Право Ирана на атомную энергию — это дорога, которая открыта для страны» отражает доверие президента к стране и передает убежденность, что ядерная мощь будет использоваться исключительно в мирных целях: *We want Iran to take its rightful place in the community of nations, politically and economically. We will support Iran's right to peaceful nuclear energy with rigorous inspections. That is a path that the Islamic Republic can take* (Barack Obama Prague, Czech Republic. April 5, 2009).

Для Франции ислам играет более значительную роль, так как она является одной из наиболее «мусульманских» стран Европы. Превращение ислама во «вторую религию» Франции ознаменовалось не только формированием развитой «исламской инфраструктуры» в виде мечетей, религиозных ассоциаций, исламских мясных лавок и книжных магазинов, мусульманских кладбищ и т. п. Одновременно в эти годы французское государство предпринимало активные попытки наладить диалог с многочисленной мусульманской общиной. Сегодня главной задачей государственной политики Франции в отношении «внутреннего» ислама является его интеграция в общественную и культурную жизнь страны на условиях, не противоречащих устоям республиканского строя [Кудрявцев 2002: 155].

Нынешний президент Франции Николя Саркози успешно продвигает идею, в соответствии с которой, несмотря на различия, все нации и религии имеют общие корни. Такие установки нацелены на сплочение, объединение разных

культур. Метафорическая модель «Все религии — это части одного источника» формирует в сознании людей представление о неразрывной цепи, связывающей все культуры и религии. Ср.: *Chacun, remontant aux sources de ce qu'il est et de ce qu'il croit, retrouvera les origines communes, ce qui rapproche les religions du Livre et les civilisations qui en sont issues, et tous resouvenant de ce que nous devons à l'Egypte, à la Grèce et à Rome...* (Le discours de Nicolas Sarkozy à Riyad).

Некоторые западные специалисты считают, что для развития исламу необходимо модернизироваться и принять современные правила игры: «Для того чтобы избежать аномии, у мусульман остается единственный выбор, потому что модернизация требует вестернизации... Ислам не предлагает никакого альтернативного пути модернизации. Только когда мусульмане окончательно примут западную модель во всех деталях, они смогут провести индустриализацию и затем развиваться» [Хантингтон 2003 : 104]. Большинство исламских государств отвергает вестернизацию, но в то же время стремятся наращивать экономическую и военную мощь. Во время своего визита в Саудовскую Аравию французский президент восхитился достижениями этой страны. Сочетание строгих религиозных традиций с последними технологическими веяниями выражается через метафору «Развитие арабских стран — это связь ислама с современностью». Ср.: *Ici, en Arabie Saoudite, se joue le rapport de l'Islam avec la modernité. Ici, en Arabie Saoudite l'Islam démontrera une forme de modernité qui lui est propre, qui ne viendra pas détruire son identité, qui n'entrera pas en conflit avec la foi* (Le discours de Nicolas Sarkozy à Riyad).

Французский политический лидер признает цивилизованность мусульманского народа. Метафорическая модель «Ислам — это борьба против фанатизма и терроризма» раскрывает уверенность в том, что терроризм и ислам являются двумя разными вещами. Президент поддерживает цивилизованных последователей ислама, ведущих борьбу против насилия и террора: *La politique de civilisation, c'est ce que font tous ceux qui au sein même de l'Islam - comme des autres religions - luttent contre le fanatisme et contre le terrorisme, ceux qui en appellent aux valeurs fondamentales de l'Islam pour combattre l'intégrisme* (Le discours de Nicolas Sarkozy à Riyad).

Во Франции обособилась самая большая мусульманская община в Европе. В прошлом Франция владела множеством колоний, включая такие страны, как Тунис и Алжир. Отпечаток французской культуры, безусловно, сохраняется в бывших колониях, и сейчас граждане мусульманских стран семьями едут во Францию. Такая иммиграционная политика имеет как по-

ложительные, так и отрицательные стороны. Н. Саркози говорит, что сегодня сражается в политической войне, поскольку радикальные арабские группировки не признают законов республики и являются преступниками. Президент подчеркивает, что это война не с исламом, а с преступниками. Ислам не имеет никакого отношения к жестокости и насилию: *Je me bats chaque jour contre l'amalgame (...) ce n'était pas un problème de musulmans, c'était un problème de délinquants et l'islam n'a rien à voir là-dedans*, а estimé le ministre français (Nicolas Sarkozy dans un entretien à la chaîne qatariote Al-Jazira).

Однако, принимая во внимание распространенность и значимость ислама, следует учитывать, что именно в рамках этой религии родился исламский экстремизм, или терроризм, инициирующий преступные атаки во всем мире. Трудно обвинить участников подобных преступлений в пренебрежении к Корану. Сегодня все острее встает вопрос: действительно ли в исламе можно обнаружить оправдание терроризма? И для некоторых ответ очевиден. На протяжении веков исламская политическая и правовая мысль накопила огромный набор внешне противоречивых идей и представлений, имеющих прямое отношение к современному терроризму. Например, оправдывая терроризм против немусульман, исламские экстремисты обращаются к Корану, в котором, в частности, говорится: «Убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили... О Пророк! Борись с неверными и лицемерами и будь беспощаден к ним». Сторонники бескомпромиссной борьбы за утверждение ислама приводят также высказывание пророка Мухаммада, которое открывает путь к насилию над неверными: «Мне было приказано сражаться с людьми, пока они не засвидетельствуют, что нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммад Его посланник, не станут совершать молитву и вносить закят (милостыню); если же они сделают это, то их жизнь и имущество окажутся под моей защитой, в противном случае с ними надлежит поступать по праву ислама, а суд над ними в руках Всевышнего Аллаха» [см. Сюкияйнен 2006: 28].

Для многих американцев связь ислама и терроризма стала очевидной после трагедии, произошедшей в США 11 сентября 2001 г. С этого времени приоритетом внешней политики США стала война с терроризмом. Метафорическая модель «Аль-Каида — это зло» в дискурсе Барака Обамы показывает непоколебимое желание политического лидера США уничтожить крупную ультрарадикальную исламскую террористическую организацию, лидеры которой заявляют, что исполняют волю Аллаха. Ср: *For make no mistake: Evil does exist in the world. Negotiations cannot convince al-Qaidas leaders to lay down their arms* (Barack Obama's Nobel Acceptance Speech).

Явление терроризма образно представляет морбиальная метафора «Терроризм — это ра-

ковая опухоль», возникшая в Пакистане и поражающая остальные страны. Ср.: *But this same cancer has also taken root in the border region of Pakistan* (Obama's Address on the War in Afghanistan). Главная опасность заключается в том, что «раковая опухоль» разрастается с большой скоростью. Основной задачей американского правительства является попытка остановить заражение всех регионов. Ср.: *We're in Afghanistan to prevent a cancer from once again spreading through that country* (Barack Obama, Address to the Nation on the Way Forward in Afghanistan and Pakistan).

Яростные попытки США разгромить экстремистскую группировку представляет метафорическая модель «Политика США — это охота». Ср: 2) *We are targeting the same al Qaeda terrorists who have struck from New York to London, and helping the Afghan people take responsibility for their future* (Barack Obama, speech in Prague).

В современной американской идеологии борьбе с терроризмом соответствует клише «war on terror». Ср: *It is time to change our policy. It is time to give Iraqis their country back, and it is time to refocus America's effort on the wider struggle against terror yet to be won* (Barack Obama, Floor Statement on Bush's Decision to Increase Troops in Iraq).

Многие специалисты уверены, что именно мусульман отличает повышенная политизированность, склонность к экстремизму и терроризму во имя веры. На рубеже 70-80-х гг. мусульмане во Франции, как и в других западных странах, попадают под влияние радикального исламизма как в его суннитском варианте («Братья-мусульмане» и близкие к ним группы), так и в форме хомейнистского революционаризма. Французы нередко становились свидетелями жестоких потасовок между сторонниками и противниками хомейнистского режима. Естественно, подобные инциденты не способствовали формированию у французов положительного образа ислама и мусульман, тем более что они происходили на специфическом внешнеполитическом фоне: война в Ливане, взятие в заложники французских граждан. Все это «работало» на закрепление во французском общественном мнении негативных стереотипов, связанных с восприятием ислама как «угрозы» [см. Кудрявцев 2002: 54].

Н. Саркози не оправдывает радикальные исламские группировки, наоборот, видит в них серьезную угрозу для Франции. Действия организаторов террористических атак не вписываются в понятия о современном культурном человеке. Террористы метафорически представляются *варварами, с которыми ведется война*. Ср.: *Le peuple algérien, au cours des années 90, a eu à livrer un terrible combat contre la barbarie terroriste. Les terroristes sont des barbares* (Algérie : le texte intégral du discours de Nicolas Sarkozy devant les hommes d'affair). Борьба французского правительства против

организаторов террористических атак представляется метафорическими словоупотреблениями модели «Политика демократического государства — это борьба с варварами»: *Les démocraties ne peuvent pas accepter cela. Les démocraties, c'est leur honneur et c'est leur noblesse, doivent lutter pied à pied contre ces barbares venus d'un autre âge, qui veulent terroriser le monde entier* (Le discours des vœux du Président à la France d'Outre-mer).

Н. Саркози возмущен попыткой радикально настроенных группировок осуждать политику страны в отношении мусульман. Например, бывший лидер террористической группировки «Аль-Каида» Усама бен Ладен предупредил, что считает необходимым мстить Франции за принятие законов, притесняющих, по его мнению, мусульман. Если раньше Усама бен Ладен угрожал в основном США, то теперь он изменил себе и обрушился на Францию. Французский президент не изменил своего решения поддерживать закон, запрещающий ношение хиджабов в общественных местах, что противоречит исламской религии. Метафорическая модель «Франция — это противница диктатуры терроризма» отражает яростную реакцию Н. Саркози на условия, выдвигаемые исламистами для его страны. Ключевая фраза «Франция не позволит никому диктовать политику» отражает убежденность президента в продолжении политического курса, выраженного в законах для му-

сульман: *La France ne se laissera dicter sa politique par personne et certainement pas par les terroristes* (Nicolas Sarkozy. Le discours à Bruxelles).

Таким образом, во Франции и США наблюдается двойственное отношение к исламу. С одной стороны, представители этой религии обозначаются как друзья и союзники Запада. С другой стороны, трудно не заметить появления радикальных группировок, устраивающих террористические акты по всему миру якобы во имя Аллаха.

ЛИТЕРАТУРА

Кудрявцев А. В. «Вторая религия» Франции // Независимая газета. 2002.

Нарочницкая Н. Исламский мир: геополитическое и цивилизационное соперничество // Аналитической обозрение. 2003. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/islammir.htm>.

Солганик Г. Я. О специфике газетно-публицистической метафоры // Журналистика и культура русской речи. 2002. № 2.

Сюкияйнен Л. Р. Ислам и терроризм: союзники или противники? // Независимая газета. 2004.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). — Екатеринбург, 2001.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, проф. Э. В. Будаев